

Человек, который никогда не смеялся

— За все время нашей 30-летней дружбы я ни разу не видел, чтобы он смеялся. Это автор-то рассказов, над которыми все умирали со смеху! Он был очень молчаливым и сдержанным. Я его очень любил. Любил за какое-то внутреннее ожогодство, за честность, за безкомпромиссное приятие жизни. Не любить его было просто невозможно — такими словами писатель **Вениамин КАВЕРИН** начал свой рассказ о Михаиле Зощенко, блестящем сатирике, таланте, по замечанию Горького, необыкновенном и совершенно своеобразном.

— Наши отношения начались со ссоры. В 20-х годах мы состояли в литературном обществе «Серрапионовы братья», из которого вышли такие писатели, как Лев Лунц, Михаил Слонимский, Всеволод Иванов, Николай Тихонов, Константин Федин. Однажды Зощенко привел на наше собрание молодых поэтов, которые приняли с упоением читать свои стихи. Я считал, что наш «орден» не может быть открыт для всех желающих, и потому резко отозвался о произведениях девиц. В ответ Зощенко сказал мне несколько оскорбительных слов.

Я тогда был очень романтическим юношей и немедленно вызвал его на дуэль. Готовясь к экзамену по римской истории, я три дня в бесполой ожидании секундантов. Как выяснилось позже, Зощенко тоже ожидал появления секундантов. В то время как раз приближалась первая годовщина «Серрапионов». Мы собрались. Пришел Зощенко и стал со всеми здороваться. Когда дошел до меня, остановился в некоторой растерянности. Тогда нас стали подталкивать друг к другу, как гоголевских Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Мы поупирались, но потом поздоровались и даже обнялись.

Зощенко совсем несложный для понимания писатель. Он сложен в смысле своей простоты, к которой прийти очень трудно. Я по собственному опыту знаю, что чем сложнее явление, тем труднее выразить его в немногих словах. А Зощенко это умел и делал блестяще. Меня восхищало, что за каждым человеком, которого он описывал, сразу же вставало социальное явление.

Известность пришла к нему стремительно. Она началась еще до выхода его книг, в типографии, где наборщики просто не могли работать — смеялись так, что все валялось у них из рук.

Ошеломляющий успех его несколько не изменил, не испортил. А ведь было от чего загордиться! Известность его порой доходила до смешного. В период своего расцвета он чуть ли не ежедневно получал повестки в суд для выплаты али-

ментов многочисленным дамам, которых, естественно, и в глаза не видел. Эти женщины уверяли, что Зощенко — отец их детей. Всем хотелось иметь такого богатого папу!

Однажды на станции я видел, как его книгу буквально рвали друг у друга, пока ею силой не завладел какой-то сердитый человек, видимо, владелец книги, который тут же потребовал, чтобы его оставили в покое и дали прочитать.

— **Что, на ваш взгляд, помогло Зощенко стать писателем?**

— Прежде всего, конечно, его талант. А кроме того, он прошел большую жизненную школу. Он служил в царской, а затем в Красной Армии, отличался необыкновенной храбростью. После революции кем только он не был! Работал на виноградниках, служил милиционером, сапожником.

У Зощенко была одна очень интересная черта, которую я назвал бы рабочей любознательностью и одновременно писательским самопожертвованием. Чтобы лучше изучить людей, чтобы войти в суть явлений, которые он описывал, прежде всего мещанства, он шел даже на то, что дружил с людьми, которые совершенно не стоили его дружбы. Но, исследуя затянутый тинной мир мещанства, он думал прежде всего о литературе, а потом уже о себе.

— **Настоящая литература делает человека лучше. Что в этом смысле можно сказать о произведениях Зощенко?**

— Очень многое, потому что все его книги устремлены к добру. Он видел всю губительность зла и ничтожества, порождаемых мещанством. Он понимал, что его надо умно и тонко преследовать. Зощенко можно причислить к тем немногим, для кого глубоко запятанная поучительность имела колоссальное значение и всегда обре-

тала отчетливую видимость цели. Он не писал, чтобы смешить. Его смешные рассказы полны социального звучания. Кстати, он одним из первых высмеял пьянство и сделал это блестяще, подписав ему приговор много лет назад. Его рассказ о пьяном человеке, который не заметил, как произошло землетрясение, я бы сегодня опубликовал в «Правде»: настолько ярко он показывает, что такое алкоголизм и каково его воздействие на человека!

Все его произведения — это смех сквозь слезы. Это смех человека, который горячо оплакивает то, над чем смеется. Долгое время этого не понимали, но теперь, слава богу, его оценили. И думаю, что известность Зощенко будет возрастать с каждым годом. Корней Чуковский говорил, что в литературе трудно задержаться, но еще труднее остаться. Так вот, я уверен, что Зощенко как раз тот писатель, который в литературе останется ее украшением.

— **Можно ли его сравнить с кем-либо из зарубежных писателей?**

— Сделать это трудно по той простой причине, что Зощенко глубокими корнями входит в русский язык. Он был собирателем множества выражений живой разговорной речи, которые потом вошли в литературный язык. По сути, Зощенко — народный писатель, он умел чутко слушать нашу богатую разговорную речь.

Сам он обладал умением глубоко понимать не только людей, но и литературу. Блестящие, классические переводы Зощенки дали нам великолепную возможность узнать книги финского писателя Лассила «За спичками» и «Воскресший из мертвых». До сих пор, когда у меня дурное настроение, я беру с полки «Воскресшего из мертвых». Я даже спрашивал Зощенко: «Как тебе удалось проникнуть в душу финского крестьянина? Ты ведь не был в Финляндии?» Он пошутил: «Один раз видел финна на улице».

Вопрос о языке для него всегда был центральным. Как это ни грустно, сейчас эта сторона литературы отошла на второй план. Мы много говорим о том, чему посвящено то или иное произведение, и мало о том, какими языковыми средствами оно создано. Другими словами, мало занимаемся формой и ее влиянием на смысл написанного. А Зощенко был новатором, он понимал, что необычайно богатый русский язык представляет огромные возможности не только для того, чтобы писать пухлые романы, но и для того, чтобы в очень маленьком произведении выразить очень многое. Всем своим творчеством он это и доказал.

Интервью провел
Евгений ГИЛЬМАНОВ.